

УДК 355.233.231

DOI: 10.26456/vtsped/2021.4.115

**РАЗРАБОТКА ВОПРОСА ВОСПИТАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ
(1960-е – первая половина 1980-х гг.)**

Л.Н. Фарафонова

АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», г. Санкт-Петербург

Определяется значимость теоретического наследия 1960-х – первой половины 1980-х гг. для воспитания социальной активности современного военнослужащего. В результате анализа педагогических трудов в общей и военной педагогике представлены педагогическое содержание социальной активности военнослужащего, её структура, этапы воспитания социальной активности военнослужащего, а также требования к реализации процесса воспитания социальной активности военнослужащего.

Ключевые слова: *воспитание, Вооружённые силы, военнослужащий, качества личности, социальная активность.*

Современное состояние российского общества, по оценкам исследователей, одновременно пребывает в состоянии интеграции и дезинтеграции, радикального обновления и сохранения традиций, определяет свою культурную идентичность и отказывается от неё в пользу транснациональной культуры. Современность описывается и как прорыв в будущее [23], и как глубокий кризис, преодоление которого возможно только на основе возврата к национальным ценностным основаниям [16, 30], и как период утверждения России в обновлённом геополитическом пространстве [14, 15, 27]. Несмотря на несовпадение суждений, авторы солидарны в том, что России предстоит отвечать на вызовы информационной цивилизации. Свободная генерация информации, обмен ею, перемещение и потребление – это процессы, в которых участвуют все социальные и возрастные группы, что существенно меняет сложившиеся ранее формы социальной активности. Как считают исследователи, информационный контент не может не влиять на самосознание личности, изменять её ценностную систему [16, 31]. В группу риска попадают в первую очередь молодёжь и подростки [8, 31].

Институтом, минимизирующим риски, является образование: оно обеспечивает преемственность связей между поколениями и сегодня должно активизировать воспитание на основе идей гражданственности и патриотизма [25]. Эти ценности способны консолидировать общество, побудить молодёжь и подростков к социальной активности и созиданию.

© Фарафонова Л.Н., 2021

Их актуализация приобретает особое значение, когда речь идёт о воспитании военной молодёжи, так как военнослужащим предстоит стать оплотом государственности и социальной целостности [1], а их социальная активность является проявлением гражданской зрелости.

Анализ материалов научно-практических конференций и педагогической периодики позволяет говорить, что решение поставленной задачи носит ситуативный характер, а военнослужащие идентифицируются как «молодёжь» или «курсанты» [11, 17, 20, 21, 24], что не позволяет в полной мере учесть специфику воспитания в воинском подразделении.

Дефицит в корпусе современных научных разработок соответствующих исследований детерминирует необходимость обращения к историческому прошлому и к тому периоду отечественной педагогики, когда идеи гражданственности, патриотизма, социальной активности были ключевыми в процессе воспитания: это 1960-е – первая половина 1980-х гг. Поиски педагогов того периода разворачивались в рамках идеала активной личности, заложенного в самом основании советской педагогики. Ориентир на этот идеал был принят ею с момента зарождения и заявлен в 1918 году в «Принципах единой трудовой школы». Однако и в тот период это не было открытием для отечественной и – уже – марксистской педагогики: ещё в 1915 году в своём историко-педагогическом труде «Народное образование и демократия» Н.К. Крупская продемонстрировала установку на воспитание активной личности [34]. Позже, оформившись парадигмально, советская педагогика ставила своей целью воспитание борца за социализм, строителя социализма и строителя коммунизма, для реализации которой в качестве предпосылки задавалась установка на формирование активной жизненной позиции [28]. Со временем политически детерминированная педагогическая терминология сменилась на нейтральную и установка на классовую борьбу уступила место идее строительства, однако вплоть до начала 90-х годов XX века активная жизненная позиция сопрягалась с идеологической [32].

Сложность и уникальность рассматриваемого периода объясняется его исторической неоднородностью: страна пережила несколько эпох смены политических и мировоззренческих ориентиров, которые сегодня метафорически называются «оттепелью», «застоем», «преддверием перемен». Педагогические поиски шли как обогащение воспитательной константы смыслами, сообразными обновляющемуся общественному сознанию.

Все вышесказанное побуждает осмыслить противоречие между актуальностью воспитания молодёжи (в том числе военной молодёжи) на основе традиционных для отечественной культуры ценностей гражданственности, патриотизма, социальной активности и аспектным

характером её разработки в современной педагогике. Данное противоречие обоснованно рассматривать как актуальную проблему, для разрешения которой необходимо обращение к наследию отечественной педагогики 60-х – середины 80-х годов XX века, аккумулировавшей концепции воспитания. Учитывая и принимая во внимание вариативность педагогических концепций, приоритетной задачей является выявление и описание общих, типичных для периода положений о воспитании социальной активности военнослужащего.

В основе нашей работы лежат положения методологического характера.

Принцип детерминирующего подхода определяет, что одним из факторов, определяющих поиски институционально оформленного научного знания, являются государственные установки.

Следующий принцип касается единства общего и частного. Эмпирические материалы показывают, что вопросы воспитания социальной активности молодёжи разрабатывались как в общей (Ю.П. Азаров, Т.К. Ахаян и др), так и в военной педагогике (Н.П. Балыков, В.П. Давыдов, А.М. Иовлев, Н.И. Матюшкин, В.В. Стержнев и др.). Анализ концепций в соответствии с хронологией их разработки и отраслевой принадлежности позволил нам допустить, что военная педагогика конкретизировала положения общей педагогики применительно к военной молодёжи.

Признание неизбежной редукции историко-педагогического наследия в ходе его последующей реконструкции побудило прибегнуть к анализу знаковых работ педагогов прошлого, поскольку охватить весь корпус источников того периода не представляется возможным.

Необходимо проанализировать взгляды видных педагогов на сущность социальной активности молодёжи как качества, на предлагаемые пути его воспитания (формирования) и представить их как совокупность теоретических положений, обладающих конструктивным содержанием в эпоху третьей волны реинноваций [6].

Идея социальной активности молодёжи была зафиксирована на уровне программных документов. Так, в Программе КПСС (1961) она разворачивается как ведущая, необходимая для успешного созидания и движения советского общества к коммунистическому будущему: «Формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций...», – и пронизывает каждое положение морального кодекса строителя коммунизма [22].

Выше отмечалось, что в отношении воспитания социальной активности молодёжи в рассматриваемый период не было выработано

единого взгляда. Номинации, через которые раскрывалась социальная активность, таковы: это качество личности [8] и деятельность, «связанная непосредственно с выполнением социальных функций» [4, с. 47]. Иными словами, это личностное обретение с внешним проявлением; оно позволяет его обладателю развернуться в сторону общественного созидания. Именно поэтому социальная активность есть «стержневой показатель проявления жизненной позиции личности» [19, с. 22].

Педагогическое его значение в амбивалентности социальной активности: она выступает и как цель, и как средство «всестороннего развития личности»; как деятельность, способствующая умножению общественного блага, гармонизирующая самое личность [12]. Организованный педагогический процесс – воспитание – есть «процесс практического приобщения к социально ориентированным ценностям, готовности к руководству ими в деятельности» [3, с. 62]. Он, по сути, сводится, с одной стороны, к формированию общественно ценных мотивов, с другой – к выработке активного поведения, умения меняться вместе с обстоятельствами, учитывать их и изменять в соответствии с усвоенными моральными требованиями [8, с. 71].

Механизмы формирования активной жизненной позиции определяются, по мнению педагогов, мотивами и установками. Обретению же этого качества способствуют убежденность, ответственность, инициативность [19, с. 22], умение подчинять свои интересы общественным, способность безоговорочно выполнять требования коллектива [2, с. 97].

Внешним проявлением социальной активности является социальная деятельность. Т.К. Ахаян ввела понятие «степень социальной активности», связав социальную активность, реализацию личностью её социальных функций и отношение человека к своим общественным обязанностям. Эффект социальной активности педагога усматривали в умножении общественного блага [12, с. 66].

Представление трудов педагогов рассматриваемого периода позволяет понять, какими сложными и неоднозначными казались им социальная активность личности и процесс её воспитания. Это несомненно качество личности и её системная характеристика, которая вырабатывается в результате и на основе собственных субъективных установок и убеждений, в процессе деятельности (в педагогической интерпретации – организованной воспитателем деятельности). Это предпосылка для достижения общественного блага, что не противоречит – напротив – обеспечивает и достижения блага личного. Таким образом, для воспитания социальной активности необходима «внутренняя позиция». Это утверждение, по сути, являет собой аллюзию к «внутреннему человеку» Н.И. Пирогова и может быть рассмотрено как проявление преемственной связи между установками классической

отечественной педагогики и советской педагогики.

Эти позиции, как ранее отмечалось, конкретизировались в исследованиях в военной педагогике, результаты которых позволяют выдвинуть предположение. Оно заключается в том, что военная педагогика значительно активнее обращалась к задачам воспитания (формирования) социальной активности личности, что объясняется идеологической обусловленностью военной службы. В рассматриваемый период в этом сегменте науки предприняты попытки определить сущность социальной активности военнослужащих (В.П. Бокарёв, А.М. Иовлев, Н.Д. Козлов), установить связь социальной активности с другими качествами личности (Н.И. Матюшкин, Н.Ф. Феденко), описать возможности воспитания социальной активности в процессе выполнения служебных поручений и в повседневной деятельности военнослужащего (М.И. Дьяченко), определить значение социальной активности для формирования коммунистических убеждений военнослужащих (К.П. Бельский), её роль в развитии личности (В.И. Вдовюк) и др.

Социальная активность военнослужащего рассматривалась как внутренняя осознанная позиция личности, построенная на оценке знаний и побуждающая человека действовать определенным образом [33, с. 31]. Обращает на себя внимание следующее: это качество личности (вытекает из положений общей педагогики), но базируется на знаниях и их оценке (когнитивный компонент образования превалирует над эмоциональным и личностно-значимым, чего мы не видели в положениях общей педагогики). Следствием такой акцентуации стали характеристики процесса воспитания социальной активности военнослужащего. Так, М.И. Дьяченко этот процесс связывал с формированием элементов сознания и духовной жизни военнослужащего [10, с. 16]. Более того, социальная активность утрачивала свою изначальную роль и рассматривалась качеством-следствием, базирующимся на других, более значимых для выполнения ратного долга. Обращаем внимание: воспитание военнослужащего есть «вид деятельности, центральный момент которой состоит в стремлении достичь производственных (в данном случае политических, партийных, педагогических, ратно-трудовых и боевых) результатов прежде всего идеологическими, нравственно-психологическими средствами» [5, с. 13]. Цель воспитательного процесса в первую очередь предполагала формирование «коммунистических убеждений, качеств личности, необходимых для боя и службы» [29, с. 84], где общепедагогическое требование формирования всесторонне развитой личности подчинено подготовке «сознательного и умелого защитника социалистической Родины и её интересов – коммунистического сознания и поведения» [13, с. 71].

В то же время нельзя говорить, что воспитание социальной активности военнослужащего перемещалось на периферию военной

науки. Военными педагогами были разработаны критерии оценки социальной активности и этапы воспитательного процесса в аспекте формирования этого качества. В соответствии с принятыми в то время психологическими нормами, в структуре качества различались рациональный, эмоциональный и деятельностный компоненты. По содержанию они различались так: рациональный отражал сформированность коммунистического мировоззрения; эмоциональный – идейную стойкость, деятельностный – готовность к активным действиям по отстаиванию коммунистических идеалов [7, с. 82–84].

Этапы воспитательного процесса выделялись на основе мировоззренческой доминанты в структуре социальной активности: активное овладения научными знаниями и формирование на их основе убеждений; осмысление знаний и включение в практическую деятельность (практическое участие в соответствующей деятельности) [26, с. 41].

Расхождение в трактовках социальной активности молодёжи и военной молодёжи свидетельствует о многосторонности рассматриваемого явления. Вместе с тем нельзя не отметить, что в приведённых номинациях значительное место занимали идеологически выверенные, что свидетельствует о превалировании в военной педагогике идейной направленности воспитания на подготовку убеждённого защитника социалистического отечества, и этой задаче подчинялись другие. Воспитание социальной активности военнослужащего переставало быть целью и становилось эффектом в целенаправленной деятельности.

Далее разработка задачи социальной активности военнослужащего сводилась к конкретизации различных аспектов воспитательного процесса.

Ранжирование положений в соответствии с системными характеристиками процесса воспитания военнослужащего, позволило представить модель воспитания социальной активности. Как показано, выше: цель заключается в воспитании убеждённого защитника, воина. Условиями достижения поставленной цели рассматривались: учёт групповых особенностей курсантов (курс обучения, получаемая воинская специальность и т.д.) [7, с. 79]; активизация процесса подготовки обучаемых к выполнению их функций; организация внеучебного времени будущего офицера для усиления педагогического воздействия; вовлечение курсантов в воспитательную работу с личным составом в период войсковой стажировки [18, с. 52–53].

Воспитание военнослужащего должно подчиняться следующим требованиям: взаимосвязь изучаемого с повседневной практикой; показ негативных сторон буржуазной идеологии, аргументированная критика военной теории и практики империализма; научная организация занятий

и учений, нетерпимость к недостаткам в военно-педагогическом процессе [26, с. 36].

Осуществлённый историко-педагогический анализ позволил представить основные положения общей и военной педагогики середины XX века, раскрывающие процесс воспитания социальной активности военнослужащих. Выявлено, что специалистами в области военной педагогики были детализированы положения общей педагогики с позиций функционального подхода. Так, если в общей педагогике социальная активность рассматривалась как качество, обеспечивающее гармонию личного и общественного блага, то военная педагогика рассматривала социальную активность как эффект целенаправленного воспитания коммунистического сознания и убеждённости.

В контексте современных вызовов проблема воспитания социальной активности военнослужащих обретает особую актуальность. В связи с этим значимым представляется обращение к наследию отечественной теории и практики воспитания в рассматриваемый период, в который данная проблема продуктивно решалась.

Список литературы

1. Абрамов А.П. Модернизация среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии: монография. 2-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медия, 2021. 316 с.
2. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1985. 448 с.
3. Ахаян Т.К. Идеино-политическое воспитание в формировании общественной активности школьников. М.: Просвещение. 1974. 167 с.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. Общедидактический аспект. М.: МГУ, 1977. 195 с.
5. Балыков Н.П. Становление и развитие профессиональной подготовки политработников в военно-учебных заведениях: дис. ... канд. пед. наук: М., 1974. 185 с.
6. Богуславский М.В. Многомерность инновационных и ретроинновационных волн реформ российского образования во второй половине 1980-х гг. – начале XXI века // Пространство и время в диалоге педагогических культур: интересубъективность историко-педагогического понимания: сб. научных трудов междунар. науч.-практ. конф. – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Волгоград: РИЦ ВГАПО, 2021. С. 38–45.
7. Давыдов В.П. Убеждение – основной метод коммунистического воспитания советских воинов: дис. ... канд. пед. наук. М.: ВПА им. Ленина, 1964. 176 с.
8. Данилов М.А. Теоретические основы и методы фундаментальных педагогических исследований М.: Просвещение, 1972. 323 с.
9. Долгаева Е.И., Юрлова Е.М. Политические убеждения молодёжи в социологическом измерении // Развитие социального пространства России:

- новые вызовы и перспективы: м-лы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск: Национальный центр социально-экономического развития, 2018. С. 22–25.
10. Дьяченко М.И. Об индивидуальном подходе в обучении и воспитании советских воинов. Л.: ВВПИ им. М.И. Калинина. 1956. с. 169.
 11. Ермолаева Л.О. Воспитание патриотизма – основная задача молодежной политики // Молодёжь XXI в.: векторы развития в пространстве новой социальной реальности. М.: Добро слово, 2019. С. 40–44.
 12. Игнатьева Т.Б. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 1961–1986 гг. М. 1987. 287 с.
 13. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. 223 с.
 14. Калюжный В.Г. Россия в контексте современного мирового кризиса // Геополитика и безопасность. СПб., 2014. № 2(25). С. 20–25.
 15. Калюжный В.Г. Россия в системе современного геополитического противоборства // Право и образование. 2014. № 2. С. 6–11.
 16. Кузьмин В.В. Информационные риски в постиндустриальном обществе // Манускрипт. Тамбов: Грамота. 2018. № 9 (95). С. 67–71.
 17. Курбатов В.А. Социальная ориентация формирования гражданско-патриотических ценностей молодёжи // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2013. № 2. С. 506–510.
 18. Матюшкин Н.И. Армия дружбы народов и пролетарского интернационализма. М.: Воениздат, 1982. 167;
 19. Монозон Э.И. Основы педагогических знаний. М. 1986. 257 с.
 20. Павлов И.С., Константинов П.К. Воспитание патриотизма в современном обществе // Актуальные научные исследования в современном мире. Переяславль-Хмельницкий, 2021. № 5–7 (23). С. 118–121.
 21. Панкратова Е.П. К вопросу о развитии гражданско-патриотической направленности курсантов, будущих специалистов органов внутренних дел // Научные исследования в образовании. М.: Академия права и образования, 2018. № 2. С. 11–13.
 22. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. 78 с. Режим доступа: http://aleksandr-kompari.narod.ru/kpss_programma_1961.htm (дата обращения: 10.11.2021).
 23. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости к шестому экономическому укладу: коллективная монография. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. 246 с.
 24. Ракетский А.В. Национальное самосознание как эффект патриотического воспитания курсантов в условиях военного вуза // Эффекты реализации исследовательских проектов в военных институтах внутренних войск: материалы научно-методического семинара. СПб: Изд-во СПб военного ордена Жуковского института ВНГ РФ. 2016. С. 97–100.
 25. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 21.03.2020).
 26. Родин В.Ф. Воспитание непримиримости к буржуазной идеологии у курсантов военных училищ: дис. ... канд. пед. наук. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1983. 182 с.
 27. Селезнев П.С. Инновационная политика – ответ на идеологический кризис

- рубежа XX – XXI в. // Обозреватель – Observer. М., 2018. № 9 (260). С. 6–17.
28. Степашко Л.А. Феномен советской педагогики // Педагогика. 1998. № 6. С. 72–76.
29. Стержнев В.В. Индивидуальный подход в воспитании советского воина: дис. ... канд. пед. наук. М.: ВПА им. Ленина. 1965. 213 с.
30. Филимонов В. Цифровое общество и конец истории: доклад на XXVI Международных Рождественских чтениях. Москва, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/02/01/cifrovoe_obwestvo_konec_istorii (дата обращения: 10.11.2021).
31. Фурса И.А. Информационная безопасность личности в контексте вызовов современности // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2016. № 4 (44). С. 137–144.
32. Швелев А.Н. Э.Д. Днепров и социально-политическая история отечественного образования: проверяя современность прошлым. // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4 (40). С. 73–81.
33. Щербаков А.К. Работа политорганов и партийных организаций Вооружённых Сил по воспитанию воинов в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма 1971–1975 гг. (На материалах Краснознаменного Киевского военного округа): автореф. дис. канд. ист. наук. Киев, 1979. 23 с.
34. Юдина Н.П. Образование и идеология: историко-педагогический анализ // Идеологические аспекты методологического обеспечения научных исследований: материалы Всероссийского методологического семинара / научн. ред. Е.В. Бережнова. М.: МГУП, 2010. С. 38–44.

Об авторе:

ФАРАФОНОВА Людмила Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия» (192012, Санкт-Петербург, просп. Обуховской обороны, д. 114); e-mail: farafonova55@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE ISSUE OF EDUCATION OF SOCIAL ACTIVITY OF MILITARY PERSONNEL IN THE MIDDLE OF XX century (1960s – FIRST HALF OF THE 1980s)

L.N. Farafonova

St. Petersburg Law Academy, St. Petersburg, Russia

The article defines the significance of the theoretical legacy of the 1960s - the first half of the 1980s. to educate the social activity of the modern serviceman. As a result of the analysis of pedagogical works in general and military pedagogy, the following are presented: the pedagogical content of the social activity of a serviceman, its structure, stages, a model of educating the social activity of a serviceman, as well as requirements for the implementation of the process of educating the social activity of a serviceman.

Keywords: *education, Armed Forces, military personnel, state order, personality qualities, social activity.*